

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Тамара И. Ерофеева

Пермский государственный университет, Россия

The description of the city language situation implies taking into consideration such phenomenon as a human. The statistic analysis used in the article aims at revealing factors influencing the usage of phonetic, lexical and syntactic units in the speech practice of the city dwellers. As a result the hierarchy of socio-, bio- and psychological factors (such as birthplace, education, profession, age, gender, character) determining the speaker speech behaviour is defined.

В последние десятилетия получены значимые результаты исследования разговорной речи горожан, имеющие огромную практическую и теоретическую значимость в сфере лингвистики в целом и социолингвистики в частности. Отчетливо проявилась территориальная окрашенность устной литературной речи, вызванная воздействием местных диалектов. Кроме того, установлено, что устная литературная речь испытывает влияние разных социальных факторов, которые характеризуют носителей литературного языка. Социальные факторы выступают доминирующим признаком в создании основы, способствующей образованию локальных вариантов устной литературной речи. В многогранной сложной жизни современного русского литературного языка проблема изучения языка города занимает далеко не последнее место и актуальна для других славянских языков.

В Пермском университете уже сложилась социолингвистическая научная школа, в центре внимания которой находится социопсихологический аспект речевой деятельности, а особое направление составляет изучение языка города. Сегодня оно обретает черты солидной области лингвистических исследований (см., например, Грузберг 1990; Ерофеева Е. 2005; Ерофеева Е. и др. 2002; Ерофеева Т. и др. 2000; Ерофеева Т. 2004; Загоруйко 1995 и др.).

В рамках этого направления язык города исследуется как социально-коммуникативная система, используемая в различных функциональных областях и реализующаяся в формах локально окрашенной литературной речи, городского просторечия, социальных жаргонов и арго. Актуальность комплексного синхронного изучения регионального варианта русского языка обусловлена научной ценностью рассмотрения процессов и закономерностей взаимодействия различных форм функционирования национального языка на обширнейшем материале живой речи; необходимостью решения прикладных задач языкового планирования в регионе, предполагающего обсуждение ряда проблем ортологии. При условии пристального внимания к процессам глобализации современная гуманитарная наука сохраняет ярко выраженную антропоцентричность, что предполагает учет фактора личности в совокупности ее параметров – возрастного, гендерного, образовательного, психобиологического, социального.

В данной статье речь пойдет о социолингвистическом облике провинциального города с точки зрения разных социальных групп, проживающих в нем.

Исходим из следующих положений. Любой национальный язык обслуживает общество в целом и представлен огромным количеством идиолектов, которые являются отражением системы языка в речевой деятельности индивида. Эти две сущности – лишь полярные точки на прямой, где расположено множество других языковых образований – социолектов. Такие промежуточные языковые образования, которые обслуживают группу лиц, объединенных по какому-либо признаку-фактору, будем называть социолектами. В философских категориях общего, особенного и отдельного язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное. Подчеркнем, что, с нашей точки зрения, факторы могут иметь не только социальную природу, но могут также быть связаны с биологическими или психологическими особенностями человека. Тем не менее, включенные в структуру общества, признаки-

факторы приобретают социальную нагруженность, поэтому правомерно называть их социальными факторами. Подобные факторы являются цементирующим признаком определенной группы людей. Следовательно, социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные каким-либо фактором.

С одной стороны, социальные факторы обуславливают (детерминируют) выбор говорящими тех или иных единиц в их речевой деятельности, т.е. особенности речи социальной группы в целом. С другой стороны, различие «групповых языков» – социолектов – зачастую заключается не в наличии/отсутствии языковых элементов, но в их количественной мере, т.е. **в различной частоте встречаемости языковых элементов в речи разных социальных групп** (Ерофеева Е. 2005). Итак, с одной стороны, наблюдается детерминированность речевой продукции некоторыми факторами, с другой – признается, что эта обусловленность носит вероятностный характер. Следовательно, только сочетание детерминистской и вероятностной логик обеспечит успешное исследование языка в реальной речевой деятельности.

В связи с этим моделирование социолекта осуществляется с помощью статистических методов. При этом мы предлагаем различать частные и сводные модели социолектов (Ерофеева Е. и др. 2000).

Частными моделями социолектов мы называем вариацию изучаемых лингвистических признаков по одному из исследуемых факторов. Например, могут быть построены частные модели социолектов по гендеру, образованию, возрасту и т.д. Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в таких случаях достаточно **простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы**. В крайнем случае могут использоваться какие-либо статистические критерии значимости расхождения частот по градациям исследуемых факторов.

Полученные результаты частных моделей социолектов могут быть сведены в общую таблицу – в таком случае мы получим сводную модель социолектов г. Перми для единиц лексического, синтаксического и супrasegmentного уровней (см. таблицу). Экспериментально-статистическая модель владения словом строилась на исследовании таких лексических единиц, как локализм (лексическая единица диалектного происхождения), архаизм и жаргонизм **на основе интроспекции**, т.е. информанты сами давали отчет о знании и употреблении изучаемых лексических единиц.

Материалом для исследования **локализмов** послужили 69 диалектных слов, которые составили анкету, предъявлявшуюся информантам. Отбору слов для анкеты предшествовало фронтальное исследование обиходно-бытовой речи группы лиц, владеющих литературным языком, проводившееся в течение ряда лет в Пермском университете. Среди 69 слов анкеты – 39 существительных (*взьем* – подъем, *голбец* – подвал, *засоня* – соня, *чушка* – подбородок и др.); 20 глаголов (*держать* – тратить, расходовать деньги, *смучиться* – измучиться, *уросить* – капризничать и др.); 3 прилагательных (*живой* – целый, невредимый); 5 наречий (*нарастапашку* – нараспашку); 1 фразеологическая единица (*с ночевой* – с ночевкой); 1 частица (*ну* – да). Информанты должны были ответить, что означает то или иное слово и употребляют ли они его в речи.

В эксперименте участвовало 48 человек – жителей Перми. При рассмотрении локализма учитывался возраст испытуемых, место рождения, специальность, пол и образование. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50 и более лет. Фактор «место рождения» имеет три градации: областной центр (г. Пермь), районные центры (гг. Березники, Кунгур, Кизел и др.), села и деревни. Этот фактор традиционно признается одним из наиболее сильных факторов, определяющих количество диалектных черт в речи. Предполагается, что уроженцы мелких населенных пунктов более восприимчивы к диалекту и в их речи наблюдается большее количество диалектных черт. Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Фактор «образование» описывается двумя градациями: среднее (включая три курса вуза) и

высшее (включая студентов 5-го курса). Пол, естественно, имеет две градации. Фактор «пол» является сложным по своей природе: биологическая и психологическая разница между мужчинами и женщинами ведет к разным для них социальным функциям.

Исследованы параметры знания и употребления локализма. Параметр «знание» включает и пассивное, и активное владение лексической единицей. Параметр «употребление» указывает на использование единицы в речи (по данным интроспекции).

Результаты эксперимента обрабатывались с помощью метода дисперсионного анализа силы влияния (в дальнейшем – ДА). ДА показал, что веса факторов ($\eta_x^2\%$) для параметра «знание» диалектного слова оказались не очень большими, лишь в одном случае (для фактора «возраст») $\eta_x^2\% = 5,1$. Таким образом, этот фактор в основном определяет знание диалектного слова. На втором месте находится фактор «образование»; третий ранг – у фактора «место рождения»; четвертый – у фактора «специальность» (в таблице ранги несущественных факторов даны в скобках). Эти четыре фактора оказались значимыми на 5%-ом уровне, необходимом и достаточном, чтобы признать фактор значимым (Головин 1971; Штерн 1992). Фактор «пол» оказался несущественным, при этом его вес составил 0,0.

Общая сумма весов факторов для параметра «употребление» локализмов оказалась в четыре раза ниже, чем для параметра «знание». Это свидетельствует о том, что выделенные факторы в гораздо большей мере влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление. На первом месте по существенности оказывается фактор «место рождения». На втором месте – «возраст», на третьем – «специальность» и на четвертом – «образование». Эти четыре факторы, как и в первом случае, являются значимыми; фактор «пол» вновь оказался незначимым.

Материалом исследования **архаизма** послужила анкета, составленная из 37 архаических единиц, отобранных на основании пилотажных экспериментов. Анкета включала 24 существительных (*барышник, казна, пагуба, пажить* и др.), 3 глагола (*актерствовать, ведать* и др.) и 10 прилагательных (*баснословный, партикулярный* и др.). Рассматривались два параметра – «знание» и «употребление», в эксперименте участвовало 96 информантов, выборка информантов была сбалансирована по тем же факторам.

Отметим, что средние проценты как знания, так и употребления архаизма оказались ниже, чем соответствующие показатели у локализма. Выборки сбалансированы и являются сопоставимыми. Это говорит о том, что диалектное слово «ближе» нашим информантам, чем архаическое, что вполне естественно и находит обоснование в специфике лексических единиц.

ДА показал, что 3 из 5 факторов существенно влияют на знание архаизмов. На первом месте по значимости оказывается фактор «специальность», на втором – «образование», на третьем – «место рождения» (см. табл.). Что касается возраста и пола информантов, то эти факторы не влияют на знание архаического слова; при этом вес фактора «пол» практически равен 0. Это означает, что мужчины и женщины в равной мере знакомы с архаическим словом.

Результаты дисперсионного анализа, примененного к параметру «употребление» архаического слова, определяют три существенных фактора, среди которых на первом месте снова оказывается фактор «специальность». Вторым по значимости оказывается фактор «место рождения», который также входит в число значимых факторов для параметра «знание». На третьем месте – «пол»; на четвертом – «возраст» информантов. На последнем, пятом, месте оказался фактор «образование», что также не совпадает с данными для параметра «знание», где этот фактор был на втором месте.

При изучении **жаргонизмов** также проводилось анкетирование. Анкета состояла из 50 жаргонизмов, которые были отмечены в живой студенческой речи. Поскольку лексика студенческого жаргона представлена двумя пластами – производственным ядром и общебытовым словарем (Скворцов 1964), то из 50 слов анкеты 18 принадлежали производственному ядру жаргона, а 32 – общебытовому словарю. Объем выборки информантов составил 48 человек.

В данном эксперименте рассматривались следующие факторы: курс, специальность и пол говорящих. Фактор «курс» коррелирует с такими факторами, как возраст и уровень образования, следовательно, можно считать, что это сложный фактор, складывающийся из взаимодействия двух других. Он представлен тремя градациями: 1 курс, 3 курс и 5 курс. Поскольку оказалось, что общебытовой словарь студенческого жаргона в большей степени зависит от рассматриваемых факторов, обсуждаются результаты ДА именно для данного слоя жаргонной лексики.

Для параметра «знание» общебытового словаря жаргонизмов существенным фактором выступает «специальность». Для параметра «знание» это единственный случай, когда фактор оказался существенным. Такой результат, возможно, вызван тем, что словник общебытового словаря представлен разнообразными по лексико-тематическим группам единицами. Основное их отличие от слов производственного словаря заключается в том, что у последних снижена экспрессивная функция за счет собственно номинативной, и, естественно, эти слова ограничены одной тематической группой. Веса всех факторов и по параметру «знание», и по параметру «употребление» для слов общебытового словаря значительно выше, чем для двух других группировок слов. Ранги несущественных для «знания» факторов следующие: «курс» – второе место, «пол» – третье. ДА по параметру «употребление» выделяет два существенных фактора – «специальность» (ранг 1) и «пол» (ранг 2). Фактор «курс» оказался несущественным и занимает третье место по весу.

Применение ДА позволило обнаружить очень интересные, на наш взгляд, факты: такие лексические единицы, как жаргонизм и архаизм, оказываются социально обусловленными единицами и конструируются главным образом фактором «специальность» (ранг 1); Диалектизм же обусловлен в основном территориально, ведущие факторы для него – «место рождения» и «возраст».

Интересно, что на других лингвистических уровнях названные факторы ведут себя по-иному и между ними складываются другие взаимоотношения. Рассмотрим сводную модель социолекта для синтаксических единиц пермской городской речи.

Материалом для экспериментального исследования владения синтаксическим уровнем речи послужили записи спонтанных диалогов 32 информантов. Выборка информантов была сбалансирована по четырем факторам: образование, место рождения, возраст и пол. Общая протяженность звучания составила 160 минут. В качестве результирующих исследовались два признака: длина предложения в словах и синтаксическая сложность предложения.

Средняя длина предложения в тексте вычислялась посредством деления суммы всех слов на количество предложений. При определении синтаксической сложности предложения учитывалось количество сочинительных и подчинительных связей внутри сложного предложения. Каждому типу синтаксической конструкции приписывался определенный коэффициент сложности. Для определения средней сложности синтаксической конструкции коэффициент сложности каждой конструкции умножался на количество соответствующих предложений в тексте, затем цифры складывались, и сумма делилась на общее количество предложений. Таким образом вычислялся средний показатель синтаксической сложности.

ДА показывает, что для признака «длина предложения» ведущим оказывается фактор «образование», на втором месте находится фактор «пол». Вес фактора «возраст» оказывается незначительным и занимает по своему рангу последнее место из четырех исследуемых этот фактор. Для признака «синтаксическая сложность» существенным является только один фактор – «образование». Остальные несущественны, хотя фактор «возраст» имеет высокий показатель силы влияния – 9,6.

В целом на синтаксическом уровне наиболее важным фактором оказался фактор «образование»: у лиц с высшим образованием длина предложения и степень его сложности выше, чем у лиц со средним образованием, что представляется закономерным. На втором месте находится фактор «пол»: предложения у мужчин длиннее, чем у женщин. Так как на этом уровне рассматривались сопряженные между собой параметры «длина предложения» и «синтаксическая сложность», вполне естественно, что фактор «уровень образования» явился

для обоих наиболее важным. Следует отметить, что ДА показал существенность пола для параметра «длина предложения». Поскольку в известных нам социолингвистических исследованиях этот фактор, как правило, на синтаксическом уровне не рассматривается, необходимо рекомендовать включать его в список исследуемых факторов.

На супraseгментном уровне исследовались паузация, логическое ударение, эмоциональное ударение и темп речи. Число участников эксперимента по чтению текста составило 20 человек; время проведения эксперимента с каждым информантом – 3-4 минуты. Первые три параметра измерялись частотой их появления на речевых отрезках разной длины, а темп измерялся количеством слов, произносимых в минуту.

Исследовались три фактора: темперамент, пол, возраст информантов. Рассматривались четыре типа темперамента: холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик. Фактор «возраст» имел три градации: 15-16 лет (школьники), 20-25 лет (студенты), 50 и более лет (информанты разных специальностей и уровня образования).

Для паузации существенным оказался лишь один фактор – «темперамент». Для остальных параметров выделились два существенных фактора – «темперамент» и «пол». Ни для одного из параметров возраст информантов не оказался значимым. Для трех параметров – паузации, логического ударения и эмоционального ударения – порядок факторов по их весам оказался одинаковым: на первом месте – «темперамент», на втором – «пол», на третьем – «возраст». Для темпа же ведущим оказался фактор «пол» (см. табл.).

В спонтанной речи исследовался только темп речи по четырем факторам: «образование», «место рождения», «возраст» и «пол». В эксперименте приняло участие 32 информанта. Результаты ДА показывают, что главным и единственным существенным из рассматриваемых факторов является пол говорящего. Остальные факторы являются несущественными. Как видим, фактор «пол» в обоих экспериментах оказался значимым, в то время как возраст в том и этом случае несуществен.

Итак, ДА позволил определить функционирование результирующих признаков в группах объектов, объединенных по какому-либо фактору. Это дало возможность отойти от исследования идиолекта и подойти к исследованию социолекта, то есть увидеть в триаде общее – особенное – частное специфику социолекта как особенного феномена; а с помощью ДА можно описать языковое пространство любого провинциального города, выявляя специфику каждого.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОРОДСКОГО СОЦИОЛЕКТА

Страты-факторы	Лексический уровень						Синтаксический уровень			Супraseгментный уровень			
	Диалектное слово		Архаическое слово		Жаргонное слово		Длина предложения	Синтаксическая сложность	Паузация	Темп		Логическое удар.	Эмоционал. удар.
	Зна-ние	Употр.	Зна-ние	Употр.	Зна-ние	Употр.				Чте-ние	Речь		
							Употр.	Употр.	Употр.				
Специальность	4	3	1	1	1	1		(4)					
Место рождения	3	1	3	2			(3)			(3)			
Образование	2	4	2	(5)			1	1		(4)			
Возраст	1	2	(4)	(4)	(3)	(3)	(4)	(2)	(3)	(2)	(3)		(3)
Пол	(5)	(5)	(5)	3	(2)	2	2	(3)	(2)	1	1	2	2
Темперамент									1	2	1	1	1

Примечание: в скобках даны несущественные факторы.

Библиографический список

- Головин Б.Н.* Язык и статистика / Б.Н. Головин. М., 1971.
- Грузберг Л.А.* Что такое реальная речь современного горожанина? / Л.А. Грузберг // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990.
- Ерофеева Е.В.* Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005.
- Ерофеева Е.В. и др.* Локализмы в литературной речи горожан / Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Ф.Л. Скитова. Пермь, 2002.
- Ерофеева Т.И. и др.* Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия / Т.И. Ерофеева, Е.В. Ерофеева, И.И. Грачева. Пермь; Бохум, 2000.
- Ерофеева Т.И.* Современная городская речь / Т.И. Ерофеева. Пермь, 2004.
- Загоруйко Ж.С.* Профессиональный «портрет» малой социальной группы: структурно-семантическое и стратификационное исследование: дис. ... канд. филол. наук / Ж.С. Загоруйко. Пермь, 1999.
- Скворцов Л.И.* Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) / Л.И. Скворцов // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5.
- Штерн А.С.* Перцептивный аспект речевой деятельности / А.С. Штерн. СПб., 1992.